

Живет в Хельсинки (Финляндия).

Родина

Нет,
это не наша Родина,
Родина – где-то там.
Листья такие же вроде бы,
Так же летят к ногам,

Небо такое же светлое,
Так же бездонно оно,
Кажется – не на что сетовать,
Я и не сетую, но

Это не наша Родина,
Родина – далеко,
Родина – проворонена,
Спрятана под сукно.

Дальше! Как смерть Кашеева
Где-то на дне морском
Или на дне ущелия
Недосягаемом!

Дух в ностальгии плавится,

Прежде чем он поймёт:
Родина начинается
С выезда из неё.

Мой сосед, Тоссавайнен, домой приезжает под утро,
Спят в окопах друзья, и невеста уснула в авто.
Всполошив не на шутку на речке ночующих уток,
Мерс под окна подгонит и долго не глушит мотор.

Над Суоми большая луна строит кислую мину,
Ещё час-полтора – и начнёт просыпаться народ.
Столько русских вокруг, что невольно сочувствуешь финнам,
По ошибке звонишь не туда – трубку русский берёт.

Привыкаешь к стране, где тебе улыбаются люди,
Облечённые властью (но не отягчённые мздой),
Где над площадью главную высится столбиком ртути
Просвещённый монарх – русский царь Александр Второй.

С постамента царя – этой гордой и властной фигуры –
Не снесли даже после проигранной Зимней войны.
Он стоит как фиксатор приемлемой температуры
Отношения к русским в большом организме страны.

Побываешь в столице – заполнишь до самых подкорки
Впечатленьями мозг, чтобы дома, уже поостыв,
Вспомнить гладкие руки дорог, обнимающих город,
Дом-кроссворд, что на солнце блестел клеткой окон пустых,

Или Финский залив, в нём теперь и твоё отражение
Где-то в складках волны, или чайка его унесла?
Возвращения вечного нет, это миф – возвращенье,
Затемняющий суть: жизнь не круг, не спираль, но стрела.

А мишень у стрелы за пределами этого мира –
Край, куда эмигрируют все и уже навсегда.
Может, там по-другому поёт просветлённая лира
И стихи «Калевалы» озёрная шепчет вода?

Взглядом праздным блуждаю среди облачных серых развалин,
Там зависла луна и мерцает, что твой монитор.
Возвращение – блеф, возвращается лишь Тоссавайнен –
Вновь приехал под утро и долго не глушит мотор.

Письма листопада

Р. Винонен

То не сон, не бравада
И не кадры кино –
Письмена листопада
Ветер бросил в окно,

Словно весточки рая.
...День сегодня таков,
Что стихи прибывают
Наводнением слов.

Записать, не замешкав,
Я и трети не смог.
...Даже в старый скворечник
Ветер бросил письмо.

Воздух осени свежий
Вслед за листьями в дом
Залетает и нежит
Этим солнечным днём.

Закопная осень,
Словно главный почтамт.
Ветер листья разносит –
Почтальон-дилетант.

Растворимое время
Дарит письмам цветным
Быстротечность паренья,
Бесшабашный экстрим.

...Я скажу, не скрывая,
Что под видом стихов
Мы на ветер бросаем
Одиночество слов,

Но из каждого слова,
Непричастного лжи,
Вырастает основа
Совершенства души.

И поэты – поверь мне –
Тем одним велики,
Что они, точно двери,
В мир впускают стихи.

...Звёзды вышли, как знаки
Водянистые на
Той воздушной бумаге,
Где печатью луна.

Засыпая, ты видишь,
Как за окнами дождь
Опустился, как Китеж,
И пропал – не найдёшь.

Если будет отыскан
Этот град, этот люд,
Пожелтевшие письма
Адресатов найдут.

...Ночью сердце накрылось
Мышеловкою строк.
Стих родился и вырос,
И шагнул за порог.

Страницы автора в Сети:

[Стихи.Ру](#)
[В контакте](#)
[Блог](#)